Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 929Иона:[726.5:739(470.316-21)"16"]

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖЕСТЬ В ИНТЕРЬЕРАХ ЦЕРКВЕЙ РОСТОВСКОГО МИТРОПОЛИТА ИОНЫ

Никитина Татьяна Львовна,
кандидат искусствоведения,
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», г. Ростов Великий
E-mail: tnikitina@yandex.ru

В статье впервые специально рассматривается круг предметов церковного убранства, изготовленных из жести, в интерьерах, оформленных по заказам ростовского митрополита Ионы (1652–1690) в Ростовском Успенском соборе, церквах митрополичьего двора и подворий. Статья основана преимущественно на свидетельствах письменных источников.

Ключевые слова: Ростовский митрополичий дом, Ростовский Успенский собор, «немецкое белое железо», жесть, роспись по жести.

DECORATIVE TINWORK IN THE CHURCH INTERIORS OF ROSTOV METROPOLITAN JONAH

Nikitina Tatiana Lvovna,
Candidate of Art History,
State Museum-Reserve
«Rostov Kremlin», Rostov Veliky
E-mail: tnikitina@yandex.ru

This article provides the first specific examination of the range of church furnishings made of tin in the interiors commissioned by Metropolitan Jonah of Rostov (1652–1690) for the Rostov Dormition Cathedral, the churches of the metropolitan court, and the courtyards. The article is based primarily on written sources.

Keywords: Rostov Metropolitan House, Rostov Assumption Cathedral, «German white iron», tin, painting on tin.

***

Художественные изделия из жести — практически неисследованный круг памятников древнерусского искусства.

Жесть — это листовое железо, луженое, то есть покрытое слоем олова, который предохраняет его от коррозии. В XVII в. листовая жесть была материалом, секрет производства которого до середины 1660-х гг. имелся только у мастеров Германии и Австрии. Поэтому в русских документах ее

© Никитина Т. Л., 2026

нередко называли «немецким белым железом». Технология изготовления белой жести предусматривала на финальном этапе полировку поверхности до яркого блеска [1, с. 123]. Этот привозной материал был достаточно дорогим, но не драгоценным. К тому же, в отличие от золота, серебра и меди, он существенно ограничивал возможности художественной обработки.

Возможность обработки жести ограничена химическими причинами. Железо и олово — два металла, образующие гальваническую пару. Это означает, что при повреждении оловянного покрытия и проникновении сквозь него влаги начинается окислительно-восстановительная реакция, в ходе которой железо быстро ржавеет. Следовательно, многие привычные для русских мастеров виды художественной обработки металла — такие как гравировка, чеканка, канфарение, — нарушавшие целостность покрытия, к листовой жести были неприменимы. В этом ее отличие от олова: на нем вырезали и надписи, и орнаменты, и изображения.

Те же химические причины, по-видимому, не способствовали долговечности и сохранности самих изделий из жести. Поэтому в музейных собраниях такие вещи довольно редки. Более того, насколько мне известно, сама проблема их существования как особого художественного явления пока не ставилась — в отличие от проблемы художественного олова. Например, в каталоге коллекции художественного олова Эрмитажа встречаются изделия, в которых жесть является одним из материалов, но узнать об этом можно, лишь внимательно читая описания [2].

Из Описи Ростовского архиерейского дома, составленной в 1691 г. [3], известно, что в постройках митрополита Ионы белое железо использовалось как кровельный материал. Им были опаяны главы и кресты Успенского собора и домовых церквей; из него же была выполнена и кровля собора. Это вполне соответствовало высокому положению заказчика. Из той же описи можно узнать, что митрополит Иона весьма широко применял жесть и для внутреннего убранства Успенского собора и церквей митрополичьего двора, смело сочетая этот материал вместе с золотом, серебром и медью и размещая его на видных местах. К моменту составления описи 1691 г. в кладовых митрополита Ионы оставался значительный запас «белого немецкого железа» — четырнадцать бочек [3, с. 253, 254, 265].

На конференции после нашего доклада выступил А. Г. Мельник. Он отметил, что ранее первым писал об использовании митрополитом Ионой белой жести в церковном убранстве. Ниже приведены его высказывания по этому вопросу. В статье об интерьере Ростовского Успенского собора А. Г. Мельник указывает: «Тябла иконостаса были оформлены „белым“, то есть, луженым железом и расписаны» [4, с. 70]. Далее, в описании Леонтьевского придела исследователь отмечает: «Наиболее своеобразным по оформлению был местный ряд. И царские врата, и располагавшиеся справа и слева от них соответственно иконы Спаса и „Богородицы, стоящей с Предвечным Младенцем“, были не деревянными, а написанными по „белому“ железу» [4, с. 71].

В статье об иконостасе собора повторяется та же характеристика: «Тябла иконостаса были „обложены“ белым железом и расписаны» [5, с. 341].

Наконец, в работе об интерьере церкви Григория Богослова, наряду с цитатами из описей 1691 и 1743 гг. (последняя уточняет структуру иконостаса), автор делает обобщение: «Использование „белого“, то есть, луженого железа для оформления царских врат, киотов, икон, иконостасных тябел и т. п., судя по тогдашнему интерьеру ростовского Успенского собора, также, видимо, было излюбленным художественным приемом мастеров, работавших по заказу митрополита Ионы» [6, с. 97].

В приведенном отрывке имеются две сноски: первая отсылает к статье самого А. Г. Мельника 1993 г. (уже процитированной выше), вторая гласит: «Следует указать, что „белое железо“ применялось довольно широко для оформления отдельных элементов храмовых интерьеров в России» [6, с. 100].

Очевидно, что сам пересказ и цитирование письменных источников совершенно не равнозначен постановке «проблемы жести» и тем более изучению этого явления. Сделанные обобщения носят предположительный характер и не подкреплены никакими достаточными фактами. Поэтому, хотя А. Г. Мельник затрагивал эту тему, нельзя не признать, что значимых выводов для дальнейших исследований не высказал.

Итак, обозначим круг интересующих нас памятников.

Первое упоминание «белого железа» в описи Митрополичьего дома 1691 г., помимо характеристики покрытий церковных глав и крестов, встречается в описании киота местной иконы Владимирской Богоматери Успенского собора: «У киота с лица наверху писано Отечество, на створах Иоаким и Анна, оклад венцы резные с простым каменьем, на полях басемной, киот с лица золочен, верх опаян белым железом» [3, с. 193]. В главном иконостасе: «Четыре тябла писаны по белому железу» [3, с. 194].

«В пределе у чюдотворца Леонтия: Царские двери и столпцы и сень писаны по белому железу. По правую сторону образ Спасов писан по железу, киот писан же по белому железу, перед ним ломьпада медная неболшая [...]. По левую сторону царских дверей образ Пресвятыя Богородицы стоящей с Предвечным Младенцем писан по железу ж, киот писан по белому ж железу» [3, с. 200].

В церкви Иоанна Богослова: «Крылосы деревянные столярные, росписаны красками, а на них сени опаяны белым железом, по железу писано красками, укреплены на медных точеных столпах» [3, с. 211].

В церкви Григория Богослова: «На царских дверях по полям обложено белым железом немецким, по железу писано розными красками. Образ Григория Богослова, оклад жестяной, писан красками» [3, с. 214].

Сведения описи 1691 г. дополняет опись 1743 г., составленная уже после «великого ростовского пожара» 1730 г. Она охватывает только домовые церкви, существовавшие к тому времени, а описания отдельных

предметов в ней значительно детализированы. Так, клиросы в церкви Иоанна Богослова описаны следующим образом: «Два крылоса столярной работы, в них обито сукном лазоревым, скрыны обиты кожею з бахрамою, над теми крылосами на медных столпех сени шатровые, в них на дсках написаны в правом крылосе образ пророка Даниила и триех отроков Анания Азария и Мисаила, в левом крилосе образ пророков Моисея и Аарона и притча о фараонитском потоплении, верхи тех шатров обиты жестью, а по сторонам написаны херувими, а под теми ж херувими высподи вкруг имеется подпись, на тех же крылосах на каждом по три образа Спасителевых неболших оловянные резные золоченые» [7, л. 19].

Из этой описи мы узнаем, что в убранство местных икон в той же церкви Иоанна Богослова входили жестяные элементы с текстами — «подпись на жести» [7, л. 17 об.]. Подобные «подписи» имелись у местной иконы Спаса в церкви Григория Богослова — вверху и внизу киота [7, л. 27 об.]. «Подпись» присутствовала и на тяблах иконостаса, обитых жестью, — так же, как в Успенском соборе [7, л. 28 об.].

Описание царских врат уточняет, что «оклад» составляли венцы и поля: «Царские двери деревянные писаны красками, на них: вверху Благовещение Пресвятыя Богородицы, в средине четыре евангелиста, высподи написаны два образа первый Григория Богослова вторый Григория Двоеслова на них венцы и поля жестяные роскрашеные. Посреди царских дверей горбыль деревянной, на нем образ Господа Сафаофа, Пресвятыя Богородицы да два ангела писаны на красках, около тех образов и горбыль обложены жестью роскрашеною» [7, л. 27].

На храмовой иконе Григория Богослова опись 1743 г. отмечает серебряный венец, которым, возможно, заменили первоначальный жестяной: «По правую страну в киоти деревянной роскрашеной образ Григория Богослова писан на красках, на нем венец серебряной золоченой резной, около поля жестяные роскрашеные» [7, л. 27–28].

Та же опись фиксирует в рухлядной палате «Шесть венцов с образов жестяные росписаны красками» [7, л. 125] — вероятно, это венцы с местных икон церкви Григория Богослова.

Упомянут в описи и образ архангела Михаила на южных алтарных дверях, не отмеченный в 1691 г.: «На нем венец жестяной роскрашен красками» [7, л. 28 об.]. Примечательно, что упомянута также «лампада жестяная розкрашеная» перед местной иконой Богородицы [7, л. 28].

«Жестяными» названы в описи 1691 г. подсвечники в алтаре Успенского собора, у престола Леонтьевского придела, в алтаре церкви Спаса, выносные подсвечники в церкви Воскресения, «литийные» — в храме Иоанна Богослова, а также «большие» подсвечники в церкви Григория Богослова: один — перед запрестольным образом Богоматери и шесть — в самом здании. Киот для иконы в алтаре церкви Спаса также отнесен в описи к жестяным: «Образ Воскресения Христова штилистовой, венец и цата

резные золоченые, по полям оклад гладкой золочен, в жестяном киоте за слудою» [3, с. 205].

Круг интересующих нас памятников расширяют сведения из описи 1701 г., в частности описание убранства Иоанно-Предтеченской церкви на подворье ростовских митрополитов в селе Шестаково [8]. Это деревянный храм, по свидетельству «Летописца о ростовских архиереях», был построен митрополитом Ионой [9, с. 14].

В описи зафиксированы следующие детали убранства: «Двери царские на них писаны евангелисты красками венцы обложены железом немецким» [10, л. 145]. «По правую сторону царских дверей образ Всемилостиваго Спаса на престоле местной в киоти венец у Спаса железо немецкое розцвечено травами» [10, л. 145 об.].

Далее отмечено: «Двери северные писан благоразумный разбойник венец обложен железом немецкое [...]. По левую страну царских дверей образ местной Пресвятыя Богородицы в киоти, венец у Богородицы железо же немецкое розцвечено травами [...]. Образ же местной триех святителей Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго в киоти ж, венцы обложены железом немецким» [10, л. 146].

Особо подробно описан комплекс образов: «У местной же иконы Иоанна Предотечи на манисте прикладу тарель да чепь серебряные да копеек сорок алтын да два креста малых серебряные ж. Над южными дверми в верхнем тябле образы на трех дцках Премудрость созда себе храм. А над северными дверми Отечество Господь Саваоф с Сыном и со Святым Духом. Да образ Сшествие Святого Духа. Образ же Страсти Христовы и Умовение ногам. Образ Изыде Ияков от студенца клятвеннаго. По сторонам царских и северных и южных дверей образ Царь Славы да пророк Захария. Да четыре образа ангелов божиих. На столпах образы Господь Вседержитель. Да Леонтия Ростовскаго чудотворца. Образ же святителя Иякова да преподобнаго Авраамия и Сидора блаженнаго ростовских чудотворцев. Образ Леонтия чудотворца. Ф тяблех образ Вечеря тайная со Страстьми. В олтаре же образ местной Исаия Ростовскаго. И те вышеписанные все образы окладов серебряных нет, оклады жестяные писаны красками» [10, л. 146–147].

Если в состав «вышеписанных» образов входят все перечисленные в последней цитате иконы, а не только часть из них, то в Шестаковской церкви мы наблюдаем самый большой комплекс икон, имеющих украшения из «немецкого железа» и жести.

Следует отметить, что в описи 1691 г. употребляются названия «белое железо немецкое», просто «железо» и «жесть». Возможно, составитель применял их для различения материалов — например, импортной высококачественной листовой жести от железа, вылуженного русскими мастерами. Составитель описи 1701 г. также разграничивает «железо немецкое» и «жесть». В более поздних документах материал «белое железо» повсеместно определяется как «жесть».

Несомненно, появление всех необычных элементов оформления в кафедральном соборе и домовых церквах — особенно в столь значимых сооружениях, как иконостасы, — определялось инициативой заказчика, митрополита Ионы. Именно он целенаправленно выбирал жесть для оформления окладов, венцов и киотов.

Как правило, жестяные предметы покрывали росписью красками: единственным исключением стал верх киота Владимирской иконы Богоматери. Однако мотивы, которыми руководствовался этот выдающийся заказчик, остаются неизвестными и непонятными.

Стремился ли он удешевить оформление, используя блестящую жесть вместо серебра? Или, напротив, хотел продемонстрировать, что может позволить широко применять импортный материал? Возможно, целью было сделать жестяное убранство (например, в заглубленном Леонтьевском приделе) более устойчивым к внешним воздействиям либо повысить его декоративность за счет сочетания серебристого блеска металла и яркости росписи.

В Успенском соборе жестяное убранство митрополита Ионы вскоре заменил митрополит Иоасаф Лазаревич: он полностью обновил облик соборного интерьера. При нем убранство и церковная утварь стали иметь подчеркнуто драгоценный вид: новый резной иконостас был позолочен, а для местной иконы Владимирской Богоматери изготовили новый серебряный оклад и раму. Если верно утверждение А. А. Титова о том, что именно при Иоасафе был поднят пол в Леонтьевском приделе [11, с. 5], то и ионинский иконостас, обложенный жестью, в ходе этой перестройки заменили новым. В домовых церквах, судя по описи 1743 г., подобное убранство сохранялось еще долгое время.

Пока неясно, в какой историко-культурный контекст вписываются подобные решения митрополита Ионы — для обоснованных сопоставлений выявлено еще недостаточно материала.

В музейных собраниях предметы церковного убранства XVII в. из жести — это главным образом светильники: подсвечники и кандила. Таковы, например, два жестяных кандила из собрания Государственного исторического музея (далее — ГИМ), происходящие из Покровского собора [12; 13] (инв. № ПС 5–34 и ПС 5–35), либо два светильника из собрания Государственного Русского музея (далее — ГРМ) (ДРМ–3312 и ДРМ–3313) [14; 15]. При этом материал светильников из ГИМ обозначен как «жесть», а лампад из ГРМ — как «железо».

Представление о декорации иконных киотов позволяют составить не богослужебные вещи, а, скорее, предметы роскоши — например, зеркала в рамах из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника [16] и из коллекции ГИМ. Особенно интересно для нас второе: у этого зеркала створки обиты жестью и украшены росписью [17].

В собрании нашего музея также есть предметы, позволяющие составить некоторое представление о жестяном церковном убранстве эпохи митрополита Ионы.

В феврале 1889 г. преосвященный Амфилохий, епископ Угличский, подарил Ростовскому музею церковных древностей два подсвечника и «шесть лампад жестяных (кандил), росписанных травами, с орнаментом XV в.», которые, по его сведениям, происходили из церкви Спаса Преображения на Песках. Об этом сообщала публикация в «Ярославских губернских ведомостях» [18].

В настоящее время в собрании ГМЗ «Ростовский кремль» хранятся три кандила с росписью: М–1237 (ил. 1–3), М–1238 (ил. 4–6) и М–1845 (ил. 7). Все они не имеют сведений о происхождении и старых инвентарных номеров. Связь этих предметов с даром преосв. Амфилохия установила Т. В. Колбасова, представив их на выставке «Высокопреосвященный покровитель» в год 140-летия Ростовского музея [19].

Кандила украшены полосами просечного орнамента, узорами из точек, нанесенными канфарником, а также накладными выпуклыми детялями. Главный элемент их декорации — роспись. На этих кандилах она полихромная, с достаточно тонкой линейной проработкой, сделанная уверенной рукой художника. Ее мотивы и формы перекликаются с элементами орнаментов во фресковых росписях церквей митрополичьего дома. В местах утрат красочного слоя проглядывает материал основы — серебристо блестящий металл, то есть, видимо, то самое «белое немецкое железо». Напомним, что «лампада жестяная розкрашеная» имелась в 1743 г. в церкви Григория Богослова (см. выше).

Спасо-Песоцкая церковь — бывший соборный храм ростовского Спасского на Песках монастыря, располагавшего достаточными средствами, чтобы в XVII в. выстроить ансамбль из двух каменных церквей и колокольни.

Сохранилась опись монастыря 1719 г. [20]. Согласно ей, оба храма были снабжены серебряной и медной утварью. Из жестяных предметов в документе упомянуты одна спускная лампада, пять выносных подсвечников из белого железа, а также дароносица, ладаница и ковчег («что кладут в великий пост агнцы», то есть литургический хлеб для литургии Преждеосвященных Даров). При этом, ничего похожего на расписные кандила в документе не названо.

В 1764 г. Спасский монастырь был упразднен и приписан к Яковлевскому, прославившемуся обретением мощей св. Димитрия. Исторические перипетии двух соседствующих обителей, по всей видимости, привели к тому, что в Яковлевский монастырь из Спасского постепенно перешла вся драгоценная утварь, а в Спасский из Яковлевского — ветхие, старомодные и недорогие вещи.

Таким образом, жестяные светильники, отсутствовавшие в описи Спасского монастыря начала XVIII в., вполне могли попасть в Спасо-Песоцкую церковь из собора Яковлевского монастыря, построенного митрополитом Ионой. Следовательно, рассуждения о жестяной церковной утвари в храмах митрополита Ионы можно основывать не только

на документальных свидетельствах — пусть и предположительно — на реально сохранившихся предметах.

Список источников и литературы

1. Металлургия и время. Энциклопедия. В 4 т. Т. 2. Фундамент индустриальной цивилизации: Возрождение и Новое время / *Ю. С. Карабасов, П. И. Черноусов, Н. А. Коротченко, О. В. Голубев*. Москва: МИСиС, 2011.

2. *Косцова А. С.* Художественное олово в России XVII века из собрания Эрмитажа: науч. каталог. Ленинград: Искусство, 1982.

3. *Мельник А. Г.* Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. // СРМ. Ростов, 2014. Вып. 20. С. 186–290.

4. *Мельник А. Г.* Интерьер ростовского Успенского собора в XVI–XVIII вв. // СРМ. Ростов, 1993. Вып. 5. С. 56–85.

5. *Мельник А. Г.* К истории иконостаса Успенского собора Ростова Великого // Памятники культуры. Новые открытия. 1992. Москва, 1993. С. 338–343.

6. *Мельник А. Г.* Первоначальный интерьер церкви Григория Богослова Ростовского кремля // ИКРЗ. 1995. Ростов, 1996. С. 92–100.

7. Опись дома Его преосвященства Арсения митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, 1743 // ЯГИАХМЗ. Инв. № 15268.

8. *Никитина Т. Л.* Утраченная деревянная церковь на подворье ростовских архиереев в селе Шестаково // Архитектурное наследство. 2014. Т. 60. С. 102–107.

9. Летописец о ростовских архиереях: с примеч. А. А. Титова. Санкт-Петербург, 1890.

10. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6338.

11. *Титов А. А.* Иоасаф Лазаревич, VII митрополит Ростовский. Москва, 1877.

12. Кандило одноярусное. XVII век // Госкаталог.РФ: [сайт]. URL: https://clck.ru/3VUw7j (дата обращения: 10.02.2026).

13. Кандильце одноярусное. XVII век // Госкаталог.РФ [сайт]. URL: https://clck.ru/3VUwBL (дата обращения: 10.02.2026).

14. Лампада. Север. Вторая половина XVII века // Русский музей — Центр искусств и технологий: [сайт]. URL: https://clck.ru/3VVU9x (дата обращения: 11.02.2026).

15. Лампада. Север. Вторая половина XVII века // Русский музей — Центр искусств и технологий: [сайт]. URL: https://clck.ru/3VVUDB (дата обращения: 11.02.2026).

16. Зеркало. Конец XVII в. // Госкаталог.РФ [сайт]. URL: https://clck.ru/3VVUJh (дата обращения: 10.02.2026).

17. Зеркало настенное двустворчатое в оправе с фигуративной росписью. Конец XVII в. // Госкаталог.РФ [сайт]. URL: https://clck.ru/3VVUQY (дата обращения: 10.02.2026).

18. ЯГВ: ч. неофиц. 1889. № 17.

19. Выставка «Высокопреосвященный покровитель...» // ГМЗРК: [сайт]: URL: https://clck.ru/3VVUSo (дата обращения: 11.02.2026).

20. *Мельник А. Г.* Ансамбль Ростовского Спасского монастыря // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 112–140. Прил.: Опись Спасского на песках монастыря в Ростове 1719 г., с. 124–140.

Ил. 1. Кандило. XIX в. (?) ГМЗРК. Инв. № М–1237

Ил. 2. Кандило. М–1237. Роспись верхней части

Ил. 3. Кандило. М–1237. Роспись нижней части

Ил. 4. Кандило. XIX в. (?) ГМЗРК. Инв. № М–1238

Ил. 5. Кандило. М–1238. Роспись верхней части

Ил. 6. Кандило. М–1238. Роспись нижней части

Ил. 7. Кандило. XIX в. (?) ГМЗРК. Инв. № М–1845